

Он не мог сравниться с мастерством Чу Тяньчэна, и его сердце не было таким жестоким, как у них. Чем больше он боролся, тем больше понимал, что в этом мире нет ни одного человека, который бы его любил и поддерживал. У него была возможность иметь дядю, который бы его поддерживал и заботился о нём, но из-за причуд судьбы он упустил этот шанс. Он даже никогда не знал, что у него был такой родственник, и в итоге, в отчаянии, пошёл по пути саморазрушения.

Лишь много позже Бай Цзин узнал о самоубийстве племянника.

Он поспешно вернулся в страну, желая отомстить за племянника, но не смог противостоять огромной корпорации Шэнмин, и его многолетние усилия по развитию бизнеса были полностью уничтожены.

— Разве не так заканчиваются все истории? Злодей побеждён, главные герои живут счастливо, и всё заканчивается благополучно?

В уличном кафе, сидя в углу у окна, Су Ин наблюдал, как Бай Цзин с радостью входит в дверь, и поднял свою чашку кофе в знак приветствия.

Этот злодей, который в изначальной линии судьбы был в отчаянии и нищете, сейчас выглядел бодрым и уверенным.

Бай Цзин уверенно подошёл к углу, где сидел Су Ин, его лицо сияло от радости «плана удался»:

— Долго ждал? По телефону было неудобно объяснять, дело обстоит так...

Затем он подробно рассказал, как подкупил друзей Сюэ Дашаня и как подстрекал его, добавив:

— Думаю, давление, которое ты оказывал на Сюэ Лу в последние дни, тоже стало важной причиной его внезапного приезда в Город А.

— Я планирую продолжить следить за ним. Ранее мне сообщили, что сегодня утром Сюэ Дашань посетил больницу, наверняка чтобы обсудить с Сюэ Лу, что делать! Хотя Сюэ Лу уже знает, что ты расследуешь события тех лет, и теперь настороже, что затрудняет дальнейшее расследование, но Сюэ Дашань менее устойчив психологически. Его легко напугать, и, возможно, мы сможем начать расследование с него.

Су Ин всё это время молчал, но тут внезапно вставил:

— А вдруг в итоге ничего не удастся найти?

Бай Цзин замер:

— Что?

— Я говорю, что если в итоге ничего не удастся найти, то что ты будешь делать, дядя?

Он, подперев щеку, с интересом разглядывал Бай Цзина. Последние два слова были произнесены с лёгкой ноткой иронии.

— Если ничего не найдётся... — Бай Цзин задумался.

На этой линии судьбы он видел не видимость счастливой семьи Чу, а жестокого отца, злую мачеху, наглого брата и племянника, которого вся семья обижала. Он сомневался в их порядочности. Даже если не найдётся никаких доказательств, он не мог бы, как в изначальной линии судьбы, поверить в невиновность Сюэ Лу и других.

Более того, за эти дни Бай Цзин узнал о действиях Су Ина в семье Чу. Он считал, что если бы Сюэ Лу не было виноватой, ей не нужно было бы терпеть. Она могла бы просто игнорировать Су Ина, временно переехать из виллы или выселить его.

Именно потому, что Сюэ Лу чувствовала себя виноватой, она продолжала терпеть и пыталась выведать у Су Ина, кто стоит за его обвинениями.

За короткое время с момента их знакомства Бай Цзин уже успел оценить ум и талант этого племянника, даже если его стиль действий иногда был слишком эксцентричным. Но он не считал, что тот задаст бессмысленный вопрос.

Этот вопрос, скорее всего, отражал текущую реальность.

Возможно, племянник уже выяснил правду через другие каналы.

— События тех лет не оставили никаких доказательств.

— ...В таком случае, как ты считаешь, что нужно делать?

Бай Цзин невольно обратился за помощью к Су Ину — раз уж он задал этот вопрос, у него, вероятно, есть ответ?

Его тон уже подразумевал, что вопрос Су Ина был фактом.

— Я? Я найду новые доказательства.

Су Ин сделал глоток кофе и с улыбкой ответил.

— Новые доказательства? — Бай Цзин медленно открыл рот от удивления.

Су Ин уверенно кивнул:

— Да, новые доказательства.

Была ли авария тех лет случайностью или нет, не имело значения. Независимо от того, виновны ли Сюэ Лу и другие, Су Ин не заботился об этом.

С того момента, как он начал новый «скрытый сюжет», решив отказаться от надоевшей «игры в семью» и перейти к новому приключению «детективной игры», судьба Сюэ Лу и других была предрешена.

В детективной игре, кроме детектива, должен быть и убийца. Если убийцы нет, то нужно помочь ему появиться.

— Если нет преступления, заставьте их совершить новое. — Он медленно помешивал кофе, и в тёмной жидкости отражались его глаза, полные удовольствия. — Если не удаётся найти старые доказательства, заставьте их создать новые, разве не так?

Он поднял взгляд и подмигнул своему собеседнику, выглядев немного игриво:

— Конечно, всё должно быть добровольно. Я не стану заставлять кого-то совершать преступления.

— Это было бы уже не детективной игрой, а игрой в наставника преступников. Интересно, как бы это выглядело.

Бай Цзин начал понимать его замысел:

— Ты имеешь в виду ловушку? Это и было твоей целью, когда ты испугнул змею?

Хотя слова Су Ина вызывали у него некоторый дискомфорт, он быстро перевёл их на понятный ему язык и не мог не восхититься:

— Значит, ты с самого начала планировал заставить убийцу запаниковать и выдать себя? Сделать так, чтобы они думали, что у тебя уже есть доказательства, и ты постепенно приближаешься к истине. Чтобы избежать разоблачения, они вынуждены действовать и совершать новые преступления!

Чем больше он думал, тем больше находил в этом смысла, и Бай Цзин не переставал хвалить:

— Ты действительно нашёл выход! Мой подход был слишком консервативным! Ловушка — это отлично, если не сработает с первого раза, можно попробовать снова. Сегодня ты можешь вернуться и притвориться, что получил ещё больше доказательств, усилить давление на Сюэ Лу, делать это каждый день, и рано или поздно она попадётся!

После такой похвалы Су Ин невольно улыбнулся, его улыбка была немного смущённой, как у школьника, которого похвалил учитель:

— Хотя, в принципе, ты прав, но изначально у меня не было других мыслей. Просто это очень интересно.

Скандал, устроенный супругами Фан в Шэнмин, почти полностью уничтожил и без того хрупкий авторитет Чу Яо. Едва успокоив их, он с огромной усталостью вернулся в свой офис.

Он расслабился и откинулся на спинку кресла, его взгляд бесцельно блуждал по просторному и светлому кабинету.

С самого детства мать не раз говорила ему, что он — единственный наследник отца. Однажды Шэнмин перейдёт к нему, и он станет хозяином этой корпорации.

Этот кабинет отца однажды станет его.

Раньше он в какой-то степени мечтал о том, как унаследует семейное дело, возглавит Шэнмин и ещё больше укрепит его позиции.

Но теперь, сидя в этом кабинете, который должен был быть его мечтой, Чу Яо чувствовал лишь головную боль, усталость и огромную тяжесть на плечах.

Брошенный в роли капитана на корабль Шэнмин без всякой подготовки, он оказался на передовой, встречая один шторм за другим, крича изо всех сил и показывая свою беспомощность.

Всё это было совсем не так, как он представлял себе, когда мечтал войти в компанию, добиться успехов и получить похвалу от всех, а затем закономерно занять место отца...

Чу Яо даже начал сомневаться.

Может, временно передать власть более опытным акционерам, чтобы Шэнмин мог развиваться лучше? Ведь акции отца всё ещё в его руках, и если он восстановит здоровье, вернуться будет легко.

Но он не решался озвучить эту мысль.

Наследовать Шэнмин было мечтой его матери с самого детства. Сюэ Лу предъявляла к сыну строгие требования и возлагала на него большие надежды. Если бы она узнала, что Чу Яо хочет добровольно отказаться от Шэнмин, даже временно, она бы никогда не согласилась.

Что касается Чу Тяньчэна, который считал Шэнмин делом всей своей жизни, важнее жены и сына, он тем более не согласился бы.

К тому же сам Чу Яо не хотел сдаваться. Он не считал себя неспособным, просто ему не хватало опыта. Если он будет продолжать, он не уступит никому.

Но сейчас его решимость всё больше ослабевала.

Особенно после сегодняшнего инцидента...

<http://bllate.org/book/15395/1360008>